

УДК 343.140.01**Проблемы гармонизации законодательства по борьбе с организованными преступными формированиями в России и странах романо-германской и англосаксонской системы права****Шевцова Лидия Валентиновна**

Юрист,
Юридическая компания «Патронъ»,
125252, Российская Федерация, Москва, Ходынский бульвар, 11;
e-mail: shevtsova-2010@mail.ru

Аннотация

Организованная преступность в современных условиях является глобальной человеческой проблемой, которая активно изучается во всем мире. Особую опасность на международной арене представляет деятельность транснациональных преступных организаций. Одним из способов противодействия организованным преступным формированиям является сотрудничество государств в лице компетентных органов и организаций в правовой сфере, реализуемое посредством гармонизации и сближения национальных законодательств. В статье рассматривается попытка гармонизации законодательства по борьбе с организованными преступными формированиями России и стран романо-германской и англосаксонской системы права. Рассмотрены основные проблемы гармонизации законодательства по борьбе с организованной преступностью США на примере «концепции сговора», содержащейся в Законе RICO, в отношении таких стран как Великобритания, Франция, Италия и Россия. Проанализированы достоинства и недостатки законодательства рассматриваемых правовых систем по противодействию организованным преступным формированиям. По мнению автора, российскому законодателю следует прибегнуть к использованию опыта Франции, Великобритании, США, где нет четкой привязки к конкретным видам преступных сообществ, но, тем не менее, подробно изложены признаки преступных сообществ, сфера их преступной деятельности и обязательная уголовная ответственность всех участников, организаторов за создание и осуществление организованной преступной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шевцова Л.В. Проблемы гармонизации законодательства по борьбе с организованными преступными формированиями в России и странах романо-германской и англосаксонской системы права // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 159-165.

Ключевые слова

Организованная преступность, преступное сообщество, преступная организация, преступный сговор, международное сотрудничество, гармонизация, Закон RICO, «концепция сговора».

Введение

В современную эпоху развития глобализационных процессов, влияющих на все сферы жизни общества и государства, особое значение приобретает обеспечение национальной безопасности от посягательств участников транснациональных преступных организаций. Как представляется, одним из способов противодействия организованным преступным формированиям является сотрудничество государств в лице компетентных органов и организаций в правовой сфере, реализуемое посредством гармонизации и сближения национальных законодательств России и стран романо-германской и англосаксонской систем права в рамках международного сотрудничества по борьбе с преступностью. С точки зрения сравнительного правоведения, процесс гармонизации нормативно-правовой базы может иметь место как внутри одной правовой семьи, так и между правовыми системами, принадлежащими разным правовым семьям [Бехруз, 2008]. Рассмотрим основные проблемы гармонизации законодательства по борьбе с организованной преступностью между Россией и странами романо-германской и англосаксонской системами права.

Основная часть

Уголовно-правое законодательство некоторых государств романо-германской системы права (Бельгия, Германия) содержит термин «преступная организация», в Италии, Франции уголовной ответственности подлежит участие в деятельности преступных сообществ. В англосаксонской системе права, в частности, Великобритании отсутствуют определения как преступного сообщества, так и преступной организации. Несмотря на различие в криминализации сложных форм соучастия, существует общее для всех вышеуказанных стран понятие «сговора» в деятельности организованных преступных формирований.

Так, в соответствии с Законом RICO (США) успешно применяется «концепция сговора», суть которой заключается в том, что ответственность за преступления организации (предприятия)¹ должны нести все ее члены, что позволяет рассматривать преступную организацию как единое целое, а не как сумму отдельных ее участников. Следовательно, преступлением признается факт участия в преступной организации, предполагающей осознание лицом своего членства в группе и готовность участия в преступной деятельности. По мнению некоторых ученых, подобная трактовка норм вышеуказанного Закона открыла возможность привлечения к уголовной ответственности организаторов преступных объединений, как правило, не принимающих участия в конкретных преступлениях [Чететин, Буряков, 1998]. В российском же уголовном законодательстве подобная формулировка расценивается, как противоречащая принципу субъективного вменения, а, по мнению некоторых исследователей данной проблемы [Клейменов, 2002], рассматриваемый Закон был бы признан как явное возвращение к тоталитаризму и произволу карательных органов.

Содержание уголовно-правового, уголовно-процессуального законодательства Италии позволяет говорить о некотором сходстве законодательных и правоприменительных подходов

¹ Под предприятием понимается «любое индивидуальное, партнерское, корпоративное, ассоциативное или иное легальное объединение, любой союз или группа лиц, связанных фактически, хотя и без юридических на то оснований». Предприятие может быть и предусмотренным в законе объединением, таким как корпорация, и нелегальным союзом или фактическая ассоциация людей, объединившихся исключительно ради преступных целей. См: Cormaneу M. RICO in Russia: effective control of organized crime or another empty promise? URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=952&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more952> (дата обращения 21.11.2017).

с американским Законом RICO. В частности, диспозиция ст. 416¹ УК Италии имеет общие черты с термином «предприятие». Более того, ряд законодательных актов² предусматривает расследование финансового положения не только в отношении членов, причастных к организациям мафиозного типа, но и их семей и всех тех, в последние 15 лет проживал вместе с ними.

По мнению французских правоприменителей, понятие «сговор» не имеет ничего общего с англосаксонской правовой моделью. В соответствии со ст. 450¹ УК Франции преступный сговор в отличие от ранее рассмотренного законодательства США, Италии охватывает не любую деятельность участников организованных преступных формирований, а только ту, которая направлена на совершение преступлений средней тяжести и тяжких преступлений.

Анализ содержания положений Serious Crime Act 2015³ Великобритании позволяют нам говорить об их имплементации из Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15.11.2000⁴ (далее – Конвенция) на основании которой терминологически в общем виде английская организованная преступность рассматривается через призму «организованных преступных групп», «структурно оформленных групп», совершающих «серьезные преступления». Более того, рецепция отдельных положений уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства в английскую уголовно-правовую систему не ограничивается только Конвенцией. По мнению британского Правительства, изложенному в Serious and Organised Crime Strategy 2013, необходимо использовать опыт и законодательство иных государств по борьбе с организованной преступностью⁵, в частности, Закона RICO в США, законодательства Италии, Германии.

Так, в разделе 1 Criminal law act 1977⁶ содержится «классическое» определение преступного сговора, которое основано на соглашении совершить одно или несколько противоправных деяний и фактически нацелена на исполнителей преступлений или правонарушений и тех, кто непосредственно связан с указанным соглашением. В данном случае с учетом принципа индивидуализации ответственности и назначения наказания необходимо доказывать непосредственное участие в совершении преступлений или правонарушений в каждом конкретном случае в рамках преступного сговора.

Идеи о коллективной ответственности за совершение различных преступлений в рамках одного соглашения заговорщиками не чужды английскому прецедентному праву. Например, в 1985 году Лорд Бридж указывал, что «во время высокоорганизованной преступности наиболее серьезные сговоры будут часто включать тщательно продуманный и сложный согласованный курс поведения, в котором многие согласятся исполнять необходимые, но подчиненные функции, не принимая непосредственного участия в совершении преступления или правонарушения, находящихся в центре самого сговора» [Sergi, 2014]. В данном случае

² Закон № 55 «Новые предписания по предупреждению преступности мафиозного типа и других тяжчайших форм, угрожающих общественной безопасности», закон № 164 «Срочные меры по роспуску коммунальных и провинциальных советов и других местных органов в случае связи с организованной преступностью мафиозного типа»: см. Аслаханов А. О российской мафии без сенсаций. СПб. С. 383.

³ См.: Serious Organised Crime and Police Act 2005. URL: <http://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 10.04.2017).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ, 04.10.2004, № 40, ст. 3882.

⁵ См.: Serious and Organised Crime Strategy 2013. P. 37. URL: <https://www.gov.uk> (дата обращения 21.11.2017).

⁶ Criminal law act 1977. URL: <http://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 22.11.2017).

интересна позиция английских судов. В 2012 году была осуждена банда из Кардафи, отвечающая за транспортировку и распространение кокаина и героина по всему Южному Уэльсу. Лицо, считавшееся организатором заговора, приговорено к 12 годам лишения свободы. Апелляционный суд подтвердил, что Л. – профессионал, занимающийся поставками опасных наркотических средств. Он был организатором преступного сговора. Итоговое решение суда должно отражать оба обстоятельства: выявленное преступление, за которое осужден Л. и совокупность преступлений в период действия сговора, в которых участвовал осужденный [Raymond et al., 2011]. Таким образом, отчетливо прослеживаются признаки «предприятия», характерные для уголовно-процессуального законодательства США. Но между тем, по мнению суда, участие остальных членов банды выходит за рамки целей и компетенции суда. Подобные решения считаются устоявшимися в судебной практике Англии, что подтверждается более ранними судебными актами [Siracusa et al., 1990].

Сказанное позволяет сделать вывод, что в английском уголовно-правовом, уголовно-процессуальном законодательстве нет необходимости перехода к иной правовой модели преступного сговора. Но, по мнению некоторых исследователей, отсутствие в законодательстве понятия преступного сообщества, преступной организации не влияет на назначение наказания и судебное разбирательство в целом. Например, суровостью наказаний отличаются преступления, связанные с наркотиками, отмыванием денежных средств и другими серьезными (характерными для организованной преступности) противоправными деяниями [Sergi, 2014]. Иными словами, ключевую роль играет именно сама преступная деятельность, а не вид организованного преступного формирования. В отличие же от английского законодательства по борьбе с организованной преступностью нормы Закона RICO направлены на предотвращение деятельности всего преступного синдиката путем установления на стадии предварительного расследования обстоятельств, свидетельствующих о наличии преступного плана, а не простого соглашения.

Рассматриваемый законодательный подход разумной рецепции считаем вполне обоснованным и в большей степени эффективным для раскрытия и расследования преступлений, совершаемыми организованными преступными формированиями, но вместе с тем, по замечанию английских исследователей, существуют как положительные, так и отрицательные стороны следования зарубежному законодательству, в частности, Закону RICO. Например, ряд ученых критически относится к использованию положений, содержащихся в Законе RICO [Levi, Smith, 2002], в связи с тем, что, во-первых, сговор предполагает соглашение об участии в деятельности, согласованной с одним или несколькими тесно связанными преступлениями и не охватывает многогранную преступную деятельность организованного преступного формирования (предприятия) в целом. Во-вторых, доказательства, подтверждающие участие конкретного лица в сговоре, как правило, относятся к косвенным, что порой трудно отличить указанное соглашение, к примеру, от сговоров, характерных для общеуголовной групповой преступности. В-третьих, определенные трудности вызывает выявление обстоятельств, позволяющих оценивать, как в действительности связаны участники сговора с преступной деятельностью. В-четвертых, жесткие правила доказывания не позволяют представить в суде полную и ясную картину преступления.

По мнению других исследователей, использование концепции Закона RICO в законодательство Великобритании⁷ обусловлено тем, что, несмотря на достаточно свободную интерпретацию термина «предприятие» и «драконовские санкции» за совершение преступлений

⁷ По состоянию на 22.11.2017 Великобритания официально находится в составе Европейского Союза.

в рассматриваемой сфере деятельности, большая часть успеха при расследовании организованной преступной деятельности заключаются именно в гибкости применения самого определения. Попытка введения уголовной ответственности законодателем на всей территории Европейского Союза за создание, участие в предприятии говорит о том, что данный Закон – это больше, чем просто ценный инструмент обеспечения исполнения законодательства. Это является важной и неизбежной частью современных усилий по борьбе с международной организованной преступностью [Cloud, 2000].

Заключение

Таким образом, гармонизация законодательства по борьбе с организованной преступностью США на примере «концепции стовора» в большинстве рассмотренных нами стран романо-германской и некоторыми государствами англосаксонской системы права неизбежно столкнется со множеством проблем как теоретического, так и практического характера. Как представляется, необходимо вносить изменения не только в уголовно-правовое, уголовно-процессуальное законодательство, а в уголовную политику конкретного государства.

По нашему мнению, для российского законодательства по борьбе с организованными преступными формированиями не менее полезен практический опыт использования уголовного законодательства США на примере Закона RICO, в части, касающийся необходимости разработки проекта закона по борьбе с организованной преступностью.

Еще одним аргументом в пользу возможного заимствования отдельных положений американского уголовно-правового законодательства по борьбе с организованной преступностью в российское законодательство являются особенности привлечения к уголовной ответственности членов организованных преступных формирований. Для привлечения к ответственности по Закону RICO основанием является поведение, а не разновидность преступной группировки или национальность ее участников. Такой способ позволил исключить этнические стереотипы, на практике связываемые с деятельностью организованной преступности. Например, УК Италии (ч. 8 ст. 416¹) предусматривает уголовную ответственность за организацию и осуществление преступной деятельности местными преступными сообществами (каморра, ндрагетта и др.).

По нашему мнению, российскому законодателю следует прибегнуть к использованию опыта Франции, Великобритании, США, где нет четкой привязки к конкретным видам преступных сообществ (мафии, каморре, якудза, бариокудан, «ворам в законе» и др.), но, тем не менее, подробно изложены признаки преступных сообществ, сфера их преступной деятельности и обязательная уголовная ответственность всех участников, организаторов за создание и осуществление организованной преступной деятельности.

Библиография

1. Аслаханов А. О российской мафии без сенсаций. СПб., 2003. 406 с.
2. Бехруз Х. Сравнительное правоведение. М., 2008. 504 с.
3. Закон о контроле за организованной преступностью в США // Борьба с преступностью за рубежом: Информационный бюллетень ВИНТИ. М., 1991. № 10.
4. Клейменов И.М. Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 226 с.
5. Чечетин А.Е., Буряков Е.В. Опыт борьбы с организованной преступностью в США. Омск, 1998. 84 с.
6. Cormaneу M. RICO in Russia: effective control of organized crime or another empty promise?
7. Cloud M. Organized crime, RICO, and the European Union. Syracuse J. Int'l L. & Com, 2000. Vol. 27.

8. Levi M., Smith A. A comparative analysis of organized crime conspiracy legislation and practice and their relevance to England and Wales. Home office, London, 2002.
9. Sergi A. Organized Crime in English Criminal Law: Lessons from the United States on Conspiracy and Criminal Enterprise // Journal of Money Laundering Control. 2015. Vol. 18. Issue 2. P.182-201.
10. Serious and Organized Crime Strategy, 2013.
11. Taskforce into organized crime legislation, 2015.

Problems of harmonization of legislation for combating organized criminal groups in Russia and the countries of Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems

Lidiya V. Shevtsova

Lawyer,
"Patron" law firm,
125252, 11 Khodynskii boulevard, Moscow, Russian Federation
e-mail: shevtsova-2010@mail.ru

Abstract

Organized crime in modern conditions is a global human problem that is actively studied all over the world. The activity of transnational criminal organizations represents a special danger in the international arena. One of the ways to counteract organized criminal groups is the cooperation of states represented by competent bodies and organizations in the legal sphere, implemented through the harmonization and approximation of national legislations. The article considers an attempt to harmonize legislation on combating organized criminal groups in Russia and the countries of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal system. The main problems of the harmonization of the legislation on combating organized crime in the United States are considered on the example of the "collusion concept" contained in the RICO Law, in relation to countries such as Great Britain, France, Italy and Russia. The author analyzes the advantages and disadvantages of the legislation of the considered legal systems for countering organized criminal groups. In the opinion of the author, the Russian legislator should resort to the experience of France, the United Kingdom, and the United States, where there is no clear link to specific types of criminal communities, but nevertheless details of the criminal communities, the scope of their criminal activities and the mandatory criminal responsibility of all participants, organizers for the creation and implementation of organized criminal activity.

For citation

Shevtsova L.V. (2017) Problemy garmonizatsii zakonodatel'stva po bor'be s organizovannymi prestupnymi formirovaniyami v Rossii i stranakh romano-germanskoi i anglosaksonskoi sistemy prava [Problems of harmonization of legislation for combating organized criminal groups in Russia and the countries of Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (12A), pp. 159-165.

Keywords

Criminal conspiracy, organized crime, criminal association, criminal organization, international cooperation, harmonization, RICO Law, the concept of conspiracy.

References

1. Aslakhanov A. (2003) *O rossiiskoi mafii bez sensatsii* [On the Russian mafia without sensations]. St. Petersburg.
2. Bekhruz Kh. (2008) *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative jurisprudence]. Moscow.
3. Chechetin A.E., Buryakov E.V. (1998) *Opyt bor'by s organizovannoi prestupnost'yu v SShA* [Experience in combating organized crime in the United States]. Omsk.
4. Cloud M. (2000) *Organized crime, RICO, and the European Union*. Syracuse J. Int'l L. & Com. Vol. 27.
5. Cormaney M. *RICO in Russia: effective control of organized crime or another empty promise?*
6. Kleimenov I.M. (2002) *Bor'ba s prestupnost'yu v gosudarstvakh razlichnykh pravovykh sistem (sravnitel'noe issledovanie)*. Doct. Dis. [Combating crime in states of different legal systems (comparative study)]. Omsk.
7. Levi M., Smith A. (2002) *A comparative analysis of organized crime conspiracy legislation and practice and their relevance to England and Wales*. Home office, London, 2002.
8. Sergi A. (2015) Organized Crime in English Criminal Law: Lessons from the United States on Conspiracy and Criminal Enterprise. *Journal of Money Laundering Control*, 18, 2, pp. 182-201.
9. (2013) *Serious and Organized Crime Strategy*.
10. (2015) *Taskforce into organized crime legislation*.
11. (1991) Zakon o kontrole za organizovannoi prestupnost'yu v SShA [The law on the control of organized crime in the United States]. In: *Bor'ba s prestupnost'yu za rubezhom: Informatsionnyi byulleten' VINITI* [Combating crime abroad: Newsletter of VINITI]. Moscow.